

Закончив говорить, помощник открыл папку и положил её перед Вэнь Сю.

Вся вина, которую Вэнь Сю испытывал перед Шэн И, в одно мгновение превратилась в ярость, едва он увидел фотографию Шэнь Цицяня. Глаза налились красным, зубы стиснулись.

Вот почему Шэн И в этот раз оказался таким дерзким. Оказывается, нашёл себе покровителя посильнее.

Так торопится провести между ними черту — а кем тогда был он сам? Человеком, которого можно выбросить в любую минуту, как только тот перестал быть полезен?

Вэнь Сю всё-таки много лет крутился в деловом мире и без труда разобрался в причинах поступков Шэн И.

Он никогда не отрицал, что Шэн И талантлив. Но в городе А, где способных людей было пруд пруди, таких талантливых, как Шэн И, тоже хватало.

Большинство сотрудников, пришедших в компанию одновременно с ним, до сих пор занимались мелкой рутинной. Даже через десять лет тяжёлой работы лишь единицы смогли бы подняться до нынешнего уровня Шэн И.

В груди Вэнь Сю стало тяжело, будто не хватало воздуха.

В деловом мире использовать друг друга было самым обычным делом, и Вэнь Сю всегда ставил выгоду на первое место. Но сейчас его мучили боль и унижение, словно его предали.

Чем сильнее он злился, тем холоднее становилось лицо. Вэнь Сю бросил собранные специальным помощником материалы в шредер.

По обычной процедуре компании Шэн И достаточно было обратиться в отдел кадров, чтобы уволиться.

Но Вэнь Сю намеренно затормозил процесс. Побегав по кабинетам и везде наткнувшись на отказ, Шэн И в конце концов постучал в дверь его кабинета.

Едва войдя, он сразу почувствовал, что атмосфера здесь не та. Подавив тревогу, Шэн И положил заявление об увольнении на стол Вэнь Сю.

— Господин Вэнь, менеджер по персоналу сказал, что для оформления увольнения нужна ваша подпись.

Вэнь Сю поднял заявление, мельком посмотрел на него, насмешливо приподнял уголок губ, сжал лист и с силой швырнул Шэн И в лицо.

Шэн И слегка отвёл голову, уклоняясь, а затем поднял глаза и встретился с ним взглядом.

На работе Шэн И обычно носил очки без оправы. Они заметно приглушали его юную мягкость и делали образ более холодным и неприступным.

Но сегодня очков не было. Даже волосы он не уложил так аккуратно, как обычно, и они лежали чуть растрёпано.

Красивые глаза были полностью открыты — невинные, немного растерянные и с едва заметной болью.

У Вэнь Сю неожиданно заныло сердце. Он заставил себя подавить это чувство, коротко усмехнулся и спросил:

— И у тебя ещё хватает наглости приходить ко мне?

Шэн И промолчал.

Чем больше скажешь, тем больше ошибёшься. Пока он не понял, что именно произошло, отвечать наугад не собирался.

Увидев его таким, Вэнь Сю не удержался от язвительности:

— А что, Шэнь Цицян не мог вместо тебя прийти и подать заявление?

— Шэн И, что он тебе дал, раз ты так преданно пошёл за ним?

— Или он не сказал тебе, что семьи Шэнь и Цзян уже договорились о браке, а помолвка назначена на восьмое число следующего месяца?

— Раз уж всё равно быть чьим-то любовником, не лучше ли быть моим, чем его?

Этого Шэн И действительно не знал. На мгновение он явно застыл, услышав слова Вэнь Сю, но быстро пришёл в себя.

— Господин Вэнь, я пришёл лишь подать заявление об увольнении. Моя личная жизнь не имеет к вам отношения.

Сказав это, Шэн И присел, снова поднял заявление с пола, осторожно стряхнул с него несуществующую пыль и положил перед Вэнь Сю.

— Спасибо за вашу заботу всё это время, господин Вэнь. До свидания.

Они стояли так близко, что Вэнь Сю ясно видел упрямо сжатые губы Шэн И и влажный блеск в его глазах.

Сердце неожиданно смягчилось. Он отвернулся, подавляя жалость, и выражение лица стало ещё холоднее.

После ухода Шэн И Вэнь Сю всё сильнее не находил себе места. Стоило закрыть глаза — перед ним снова возникало лицо Шэн И.

Ему всё время казалось, что в этой истории что-то не сходится. В конце концов он снова вызвал специального помощника.

— Зачем Шэнь Цицянъ ездил в город Н? Сколько времени он там провёл с Шэн И? Проверь всё подробно.

— Хорошо.

Личных вещей на рабочем месте Шэн И было немного. За десять минут он собрал всё.

Другие помощники, заметив его сборы, сначала посмотрели в сторону кабинета господина Вэня, убедились, что за ними никто не следит, и только потом окружили Шэн И вопросами.

— Шэн И, ты увольняешься?

— Что случилось?

— Ты же здесь нормально работал, разве нет?

Когда Шэн И, пришедший позже многих, получил такое внимание господина Вэня и начал стремительно продвигаться, в команде помощников хватало людей, которые за спиной ехидничали, будто он умеет только подлизываться.

Лишь когда господин Вэнь отправил Шэн И в филиал города Н и жизнь остальных помощников снова превратилась в сущий ад, они поняли, насколько тот был действительно хорош в работе.

Дело было вовсе не в том, что господин Вэнь внезапно стал мягче. Просто Шэн И умел всё

сделать так, чтобы тот оставался доволен и у него не было лишних сил придирааться к остальным.

Поэтому теперь, увидев, что Шэн И увольняется, помощники почувствовали себя так, словно небо рухнуло.

Какие бы разногласия ни случались между ними раньше, перед расставанием уже не было смысла портить друг другу настроение.

— Да. Было приятно работать с вами. Желаю всем отличных перспектив, повышений и прибавок к зарплате.

Попрощавшись, Шэн И оставил пропуск на столе и без тени сожаления развернулся к лифту.

К счастью, сейчас был не час пик, и ему быстро удалось поймать такси.

Когда они уже ехали домой, 008 наконец поняла, что всё пошло совсем не так, как предполагал хозяин.

— Хозяин, антагонист уже злой как собака. Он правда ещё станет нам помогать?

За время рядом с Шэн И 008 успела к нему привязаться и от всего сердца хотела, чтобы хозяин жил хорошо.

Развитие событий действительно вышло за рамки расчётов Шэн И, но пока всё было не так уж плохо.

— Я и не рассчитывал на его помощь. Если просто не станет мешать — уже хорошо.

За поездку в город Н Шэн И ни в чём не мог себя упрекнуть.

Внезапная вспышка Вэнь Сю явно была вызвана каким-то недоразумением, но Шэн И не собирался оправдываться.

Чтобы привести дела филиала в порядок, первое время он спал всего по три-четыре часа, весь день носился по встречам, собирал сведения и работал без передышки. Перед начальником он был совершенно чист.

Слова Шэн И будто обладали особой силой, заставлявшей успокоиться. 008, ещё секунду назад нервничавшая, чудесным образом затихла.

Вернувшись домой, беззаботная 008 постелила себе кроватку и уже собиралась отсыпаться, когда заметила, что хозяин рыхлит землю в цветочных горшках на балконе.

Что-то не так. Совсем не так.

Когда Шэн И покупал эти цветы, 008 сразу предупредила, что за ними нужен тщательный уход. Тогда хозяин ответил: только сильнейшие достойны быть его цветами.

Обычно полить и иногда удобрить — уже предел. С чего бы ему так старательно рыхлить землю во всех горшках?

008 решила, что сейчас отличный шанс стать для хозяина самым сладким сокровищем, подлетела к краю горшка, уселась и заболтала ногами.

— Хозяин, ты как будто не очень счастлив?

Говоря это, она попыталась вспомнить всё, что произошло сегодня.

Слишком долго прожив рядом с хозяином маленьким бесполезным существом, 008 устала уже от одной попытки подумать и машинально откинулась назад.

Что-то острое кольнуло её. 008 резко обернулась, увидела, что прислонилась к кактусу, и испустила пронзительный сурочий визг:

— А-а-а!!!

Глядя на её глупость, Шэн И не удержался от улыбки, и настроение заметно улучшилось. Он тихо сказал:

— Когда ты рядом, я счастлив.

<http://bllate.org/book/19029/1868581>